

8. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Нравственная философия : в 2 т. / В. С. Соловьёв. – Москва, 1988. – Т. 1.
9. Соловьёв В. С. «Неподвижно лишь солнце любви...» / В. С. Соловьёв. – Москва, 1990.
10. Вл. С. Соловьёв: pro et contra. – Санкт-Петербург, 2000.
11. Хорунжий С. С. Трансформация славянской идеи в XX веке / С. С. Хорунжий // Вопросы философии. – 1994. – № 11.
12. Шапошникова Л. В. Тернистый путь Красоты / Л. В. Шапошникова. – Москва, 2001.

References

1. Bal'mont K. D. Sobranie sochinenij : v 2 t. – Moscow, Mozhajsk-Terra, 1994. – Т. 1.
2. Bal'mont K. Ashvaghosha. Zhizn' Buddy. – Moscow, 1990.
3. Zhirmunskij V. M. Gete v russkoj literature. – Moscow, 1882.
4. Mahlina S. T., Novikov A. I. Russkaja filosofija i hudozhestvennaja kul'tura Ros-sii. – St. Petersburg, 1999.
5. Mushhenko E. G. Chelovek i mir v iskusstve jepohi rubezha 1880–1916 gg. – Voronezh, 1999.
6. Smirnov I. S. “Vsjo videt', vsjo ponjat'...”. Zapad i Vostok Maksimiliana Voloshina. – Moscow, 1985.
7. Solov'jov V. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : v 20 t. – Moscow, 2000. – Т. 2.
8. Solov'jov V. S. Opravdanie dobra. Nравstvennaja filosofija : sochinenija v 2 t. – Moscow, 1988. – Т. 1.
9. Solov'jov V. S. “Nepodvizhno lish' solnce ljubvi ...”. – Moscow, 1990.
10. Vl. S. Solov'jov: pro et contra. – St. Petersburg, 2000.
11. Horunzhij S. S. Transformacija slavjanskoj idei v XX veke // Voprosy filosofii. – 1994. – № 11.
12. Shaposhnikova L. V. Ternistyj put' Krasoty. – Moscow, 2001.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ РОБИНЗОНАДЫ (на примере произведения Г.Я.К. фон Гриммельсгаузена «Приключения Симплициссимуса»)

Токтоналиева Айнура Ийгиликовна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: miss.toktonalieva@yandex.ru.

Очевиден тот факт, что робинзоада, представляющая собой не новую интерпретацию Робинзона, а продолжающееся повторение одной и той же ситуации, до сих пор актуальна в литературе. Исследователи задаются вопросом причины популярности робинзоады как литературного жанра. В настоящей статье, предметом которой является изучение стилистических особенностей немецкой робинзоады, предпринимается попытка выявить одну из причин её актуальности, что и является целью данного исследования. Предметом статьи являются синтаксические и стилистические средства, проанализированные в процессе чтения произведения немецкого писателя Г.Я.К. фон Гриммельсгаузена «Приключения Симплициссимуса». В работе использовались такие методы исследования, как метод сплошной выборки, метод количественного анализа, метод лингвистического анализа. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в процессе преподавательской практики русского, немецкого языков, стилистики, литературоведения.

Ключевые слова: робинзоада, контактный диалог, парантез, перечисление, простой контактный повтор, сравнение, метафора

STYLISTIC PECULIARITIES OF GERMAN ROBINSONADE
(on the example of work by G.Ya. K. von Grimmelshausen
“Simplicissimus' adventures“)

Toktonalieva Ainura I., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatishchev st., 20a, e-mail: miss.toktonalieva@yandex.ru.

The fact, that robinsonade, which is not a new interpretation of Robinson, but a continued reiteration of one and the same situation, is obvious and urgent thus far in literature. Researchers are wondering about the cause of popularity of robinsonade as a literary genre. In this article, its subject is the study of stylistic peculiarities of German robinsonade, we are undertaking the attempt to reveal one of the reasons for its actuality, that is the goal of this research. The objects of this article are syntactic and stylistic means, which were analyzed during the reading of the work by German writer G.Ya.K. von Grimmelshausen «Simplicissimus' adventures». We used such methods of research as: the method of continuous sampling, the method of quantitative analysis, the method of linguistic analysis. The results obtained in the course of the research may be used in the process of teaching practice of the Russian and German languages, stylistics, study of literature.

Keywords: robinsonade, contact dialogue, parantez, enumeration, a simple contact repetition, comparison, metaphor

Как известно, робинзонада как одна из моделей тривиальной литературы до сих пор недостаточно изучена в отечественной лингвистике. Одним из актуальных остается вопрос популярности робинзонады как литературного жанра. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть робинзонаду со стилистической точки зрения, анализ которой позволит нам выявить одну из причин распространённости данной модели массовой литературы.

Наиболее близкой нам представляется точка зрения исследователя П. Нуссер, считающего, что тесты массовой литературы пользуются спросом широкой массовой аудитории, благодаря простоте, ясности и действенности стиля [7, с. 141]. Исходя из этого, обратимся к анализу стилистических особенностей робинзонады немецкого писателя Г.Я.К. фон Гриммельсгаузена «Приключения Симплициссимуса».

Шестая глава произведения, с которой начинается робинзонада, по своей композиционно-речевой форме представляет событийное описание, поскольку предлагает вниманию читателя передачу определённых моментов, происходящих в жизни героев Симплициуса и Симона, со времени унесшего жизни их товарищей кораблекрушения. Для их описания автор использует такие простые синтаксические структуры, как дополнительные и относительные придаточные предложения, которые, по мнению исследователя А.Н. Гвоздева, «группируя вокруг подлежащего и сказуемого второстепенные члены, позволяют легко включать разнообразные подробности и делают фразу выразительной и лёгкой» [2, с. 473].

Как отмечает языковед Г. Тойшер, ссылаясь на результаты исследования лингвиста П. Нуссера, для синтаксиса тривиальной литературы характерно использование высокого процента вышеупомянутого типа придаточных предложений [9, S. 75].

В проанализированной нами шестой главе произведения выявлено 34 % объектных придаточных предложений, служащих в основном для передачи действий и ощущений главных героев: “gegen Tag wurde es abermal so dunkel, daß wir einander nicht sehen konnten wiewohl wir nahe beieinander lagen” [6, S. 569], а также 32 % относительных придаточных предложений, которые служат лаконичности и эмоциональности произведения: “wir fanden Zitronen, Pomeranzen und Kokos, mit welchen Früchten wir uns trefflich wohl erquickten” [6, S. 570].

Следует отметить, что в 22 % от общего количества предложений анализируемого нами отрывка на первом месте употребляется субъект, благодаря чему понимание читателем содержания произведения существенно облегчается.

Кроме того, автор в 11 % предложений использует на первом месте в качестве субъекта форму личного местоимения первого лица единственного числа, стремясь, таким образом, дать читателю почувствовать себя действующим лицом изображаемого повествователем мира, являющегося рассказчиком романа. В ходе анализа нами было выявлено также 193 единицы личных местоимений и 15 единиц притяжательных местоимений формы первого лица, благодаря чему автор не только заставляет читателя, максимально приближенного таким образом ко всем действиям, поступкам, мыслям и чувствам Симплициуса, переживать его внутреннее состояние, но и увеличивает иллюзию правдоподобия. Рассказчик, используя данный прием, создаёт ощущение отсутствия повествователя и непосредственно воздействует на позицию читателя, который смотрит на всё происходящее глазами героя, через его внутренний мир.

Формой реализации коммуникативно-речевого акта данного отрывка произведения является контактный диалог. Автор прибегает к нему, умело используя прямую речь, при помощи которой воспроизводятся все особенности речевой манеры персонажа, а также передаются внутренние чувства героев: уважение, раскаяние, насмешка, возмущение и т.д. В связи с этим прямая речь, используемая автором в процессе написания романа, включает в себя такие средства эмоциональности и выразительности, как простые синтаксические и стилистические средства, бранные слова и выражения, редукции, междометия, простые контактные повторы.

В ходе стилистического анализа нами было установлено, что в шестой главе произведения «Приключения Симплициссимуса», состоящей из 38 страниц печатного текста, преобладают такие синтаксические приемы, как парантез, нарушающий структуру предложения, перечисление и простой контактный повтор, служащие расширению синтаксической структуры.

Согласно определению лингвиста Н.М. Наер, парантез – «часть речи, стоящая вне предложения, которая, однако, является более или менее важной частью актуального потока мыслей. Графическими средствами обозначения парантеза в тексте являются тире, скобки, в некоторых случаях запяты» [3, с. 186].

Исходя из данного определения, мы выяснили, что в анализируемом отрывке парантез, составляющий 64 % предложений, используется автором для:

- ✓ создания иронического фона при описании мыслей сатаны в образе девушки: "...sondern auch wie sie [sich freue]..." [6, S. 573];
- ✓ уточнения мысли: "...hatt' mein Kamerad (welcher ein Kerl von etlich wenig und zwanzig Jahren, ich aber über die vierzig Jahr alt gewesen) mit unserer Köchin einen Akkord gemacht, ..." [6, S. 575];
- ✓ замедления рассказа: "wir sollten, sagte er, diejenigen, so mit solchem Zustand behaftet wären" [6, S. 595];
- ✓ разьянения: "...als er nun nach einer halben Stund (denn so lange Zeit musste er mit Auf-und Absteigen zubringen, ehe er zu uns kommen konnte) bei uns anlangte..." [6, S. 598];
- ✓ передачи горечи героя, сожалеющего об антирелигиозном воспитании европейцев: "...als ich noch in Europa lebte, war alles (ach Jammer! daß ich solches von Christen zeugen soll) mit Krieg, Brand, Mord, Raub, Plünderung, Frauen-und Jungfrauen-schäden etc. erfüllt..." [6, S. 602].

Следующим стилистическим синтаксическим средством, которое писатель широко использует в произведении (27 %), является перечисление. Исследователи Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс дают следующую дефиницию понятия «перечисление»: «перечисление – последовательность схожих обозначений предметов, действий, соединённых при помощи союзов или бессоюзной связью» [8, с. 245].

Руководствуясь данной дефиницией, мы выяснили, что в анализируемом нами фрагменте Г.Я.К. фон Гриммельсгаузен использует перечисление как стилистическое средство, используя главным образом асиндетическую сочинительную связь для:

- ✓ создания спокойного повествования, перечня действий главного героя на острове: "...dasselbe dörrete ich...an der Sonnen, zettelte davon auf ein Stein, belegte es nit leicht brennenden Materia..." [6, S. 571];

✓ передачи эмоционального состояния героя, испытывающего радость по поводу пребывания на острове: “Hier weiß ich nichts von Hoffart, vom Geiz, vom Zorn, vom Neid, vom Eifer, von Falschheit, von Betrug, von allerhand Sorgen um Nahrung und Kleidung...” [6, S. 602].

Также писатель прибегает к упорядоченному перечислению, в котором отдельные члены соединяются парами, служащими для усиления ритмики предложения “...da kamen allerhand Laster der Wollust, als Fressen, Saufen und Spielen, Huren, Buben und Ehebrechen...” [6, S. 603].

Нередко автор использует такой синтаксический прием, как простой контактный повтор. Лингвист М.П. Брандес предлагает следующее определение простого контактного повтора: «это многократное называние одного и того же слова или словосочетания, занимающих в предложении контактную позицию» [1, с. 103].

Из этого следует, что в анализируемом нами отрывке автор использует данный вид повтора, составляющий 9 % анализируемых предложений, главным образом для успокоения читателя: “...davon die wütenden Welle... sich nach und nach besänftigen und geringer wurden...” [6, S. 568], а также для описания постепенного освоения героями ремесел на острове: “...da lernten wir nach und nach...” [6, S. 581].

В ходе написания произведения автор употребляет следующие стилистические фигуры качества: сравнение (76 %) и метафору (24 %).

По определению А.Н. Николюкина, «сравнение – вид тропа, основанный на уподоблении соотносимых явлений» [4, с. 512].

Следуя данной дефиниции, выявленные в анализируемом отрывке сравнения используются автором для передачи эмоционального ощущения героев:

✓ чувства страха и волнения во время кораблекрушения: “...als hätten wir mitten im Meer von oben herab ersäuft werden sollen...” [6, S. 568];

✓ первоначально отрицательного отношения героев к изолированности на острове: “...wir gleichsam wie Gefangne in dieser Insel beieinander leben mussten...” [6, S. 570];

✓ радости по поводу появления огня: “...Feuer, welches uns so hoch erfreute als die Erlösung aus dem Meer...” [6, S. 571];

✓ осторожного отношения к европейцам, утратившим человеческие качества, вследствие войны: “...es würde uns vonnöten sein vorsichtig zu wandeln als wenn wir mitten der Welt unter dem Volk wohnten...” [6, S. 578];

✓ любви к Богу: “...sollte einer oder der ander oder wir alle fällen, so würde niemand vorhanden sein, der uns wiederum hülfe, als der liebe Gott...” [6, S. 578].

Мастерски Г.Я.К. фон Гриммельсгаузен использует метафору, служащую выразительности произведения.

Исходя из определения понятия «метафора», данному В. Флейшером, согласно которому «метафора – основанная на сравнении описательная фигурация», нами были выявлены следующие виды данной стилистической фигуры, которые условно можно разделить на три группы [5, с. 141].

1. Адъективные метафоры, отражающие эмоциональное состояние героев:

✓ радость: “mit erhobenem Herzen, mit sehr heller Stimm, die liebe Sonne”;

✓ раскаяние: “was für böse Gedanken, inbrüstige Reu und zerknirschtetes Herz”;

✓ боязнь: “die wütenden Wellen, zorniges Meer, der wütende Ozean”.

2. Персонифицированные метафоры, служащие образности произведения: “...das besagte Gebirg saß und floh...” [6, S. 570], “...drängte uns der Schlaf...” [6, S. 572], “...der Wind... das weite Meer ...hineintrieb...” [6, S. 568].

3. Ироничные метафоры: “...wie ihn Argwohn und Eifersucht plagen würde...” [6, S. 575], “...so beim Feuer in meines Kameraden Augen viel vortrefflicher herumglänzte...” [6, S. 576] – о проделках замыслах дьявола, “...sie ihren Verstand verfressen...” [6, S. 595] – о пьяных людях и т.д.

При написании произведения автор использует 20 единиц разговорной и бранной лексики: *Weibsbilder, Weiber, Kerl, Narr, Bursch, schleppen, Vieh* (о людях), *fressen* (о европейцах) и т.д., которые служат экспрессивности произведения.

Также для выражения непринуждённости и простоты речи героев автор использует редукции (90 единиц), которые условно можно разделить на 4 группы:

1) редукции претеритальной формы: *damit visitiert' er, denn nachdem es sich nähert', doch tröstet' er mich*;

2) редукции флексии имени существительного единственного числа: *göttliche Gnad, richtige Red, nach einer halben Stund*;

3) редукции флексии имени существительного множественного числа: *unsere Hüt' verloren, viel Köpf', viel Sin', die unglücklichen Leut'*;

4) выпадение гласного: *eine Eb(e)ne, Gefang(e) ne, unser Feu(e)r*.

Активность интонации в синтаксисе произведения выражается наличием в произведении междометий (10 единиц), которые условно подразделяются на три группы, передающие:

1) благодарность героя Богу за дары: "...Ach! Ach! du allergütigster himmlischer Vater..." [6, S. 574];

2) раскаяние Симона в том, что предал друга, поддавшись на уговоры дьявола: "...Ach, Vater! Ach Bruder...und mich immerhin um Verzeihung bat..." [6, S. 577];

3) горечь Симплициуса, возмущённого нерелигиозным образом жизни европейского народа: "...ach, Jammer! Das ich solches von Christen zeugen soll..." [6, S. 602].

Таким образом, проанализировав стилистические особенности отрывка произведения немецкого писателя Г.Я.К. фон Гриммельсгаузена «Приключения Симплициссимуса», относящегося к робинзонаде, которая, в свою очередь, является одной из моделей массовой литературы, мы можем сделать вывод, что данный литературный жанр пользуется широким спросом читательской аудитории благодаря простоте, ясности и действенности стиля изложения произведения. Такого эффекта автор достигает благодаря использованию высокого процента объектных и относительных предложений, служащих в основном для передачи действий и ощущений главных героев, а также лаконичности и эмоциональности произведения. Используя на первом месте субъект, в качестве которого нередко выступает форма личного местоимения первого лица единственного числа, писатель облегчает понимание читателем содержания произведения и создаёт иллюзию правдоподобия. Для придания эмоциональности, усиления ритмики и экспрессивности автор пользуется широким спектром таких синтаксических приемов, как парантез, перечисление, простой контактный повтор. Выразительности писатель добивается при помощи таких стилистических фигур, как сравнение и метафора. Непринуждённость и простота речи героев передаётся при помощи разговорной и бранной лексики, различного вида редуций и междометий.

Список литературы

1. Брандес И. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – Москва : Высшая школа, 1983. – 271 с.
2. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. – Москва : Просвещение, 1965. – 582 с.
3. Наер Н. М. Стилистика немецкого языка / Н. М. Наер. – Москва : Высшая школа, 2006. – 271 с.
4. Николюкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николюкин. – Москва : Ителвак, 2001. – 799 с.
5. Fleischer W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1975. – 394 S.
6. Grimmelshausen H. Ja. Ch. von. Der abenteuerliche Simplicissimus / H. Ja. Ch. von Grimmelshausen. – Zürich : Artemis&Wikler Verlag, 1997. – 682 S.
7. Nusser P. Trivialliteratur / P. Nusser. – Stuttgart : Metzler, 1991. – 163 S.
8. Riesel E. Deutsche Stilistik / E. Riesel, E. Schendels. – Moskau : Verlag Hochschule, 1975. – 316 S.
9. Teuscher G. Perry Rhodan, Jerry Cotton und Johannes Mario Simmel: eine Darstellung zu Theorie, Geschichte und Vertretern der Trivialliteratur / G. Teuscher. – Stuttgart : ibidem, 1999. – 160 S.

References

1. Brandes I. P. Stilistika nemeckogo jazyka. – Moscow, Vysshaja shkola, 1983. – 271 p.
2. Gvozdev A. N. Oчерki po stilistike russkogo jazyka. – Moscow, Prosveshhenie, 1965. – 582 p.
3. Naer N. M. Stilistika nemeckogo jazyka. – Moscow, Vysshaja shkola, 2006. – 271 p.
4. Nikoljukin A. N. Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij. – Moscow, Itelvak, 2001. – 799 p.
5. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig, VEB Bibliographisches Institut, 1975. – 394 S.
6. Grimmshausen H. Ja. Ch. von. Der abenteuerliche Simplicissimus. – Zürich, Artemis&Wikler Verlag, 1997.– 682 S.
7. Nusser P. Trivalliteratur. – Stuttgart, Metzler, 1991. – 163 S.
8. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – Moskau, Verlag Hochschule, 1975. – 316 S.
9. Teuscher G. Perry Rhodan, Jerry Cotton und Johannes Mario Simmel: eine Darstellung zu Theorie, Geschichte und Vertretern der Trivalliteratur. – Stuttgart, ibidem, 1999. – 160 S.

ФУНКЦИИ ПОВТОРА В ПРОЗЕ ВАЛЕРИИ НАРБИКОВОЙ

Романовская Ольга Евгеньевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: volga75sky@mail.ru.

Статья посвящена изучению приема повтора в прозе Валерии Нарбиковой. Цель автора – выявить традиции орнаментальной прозы, в частности стиля «плетение словес», в творчестве современной писательницы. В ходе исследования автор обнаруживает основные функции лексического и звукового повтора: создание повествования, обращенного к сфере сознания персонажа, игра со словом, способ поэтизации поэтической речи.

Ключевые слова: повтор, орнаментальная проза, повествование, языковая игра

THE FUNCTIONS OF A REPETITION IN VALERIYA NARBICOVA'S PROSE

Romanovskaya Olga E., D.Sc. (Philology), Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev St., e-mail: volga75sky@mail.ru.

The article is devoted to the study of repetition in Valeriya Narbicova's prose. The aim of the author is to detect the traditions of the ornamental prose (in particular the style of «pletenie sloves» (the “weaving of words”)) in the modern writer's works. As a result of her research the author defines the main functions of a lexical and phonetic repetition. The repetitions form the narration, that turns to the area of the character's sense. Moreover the lexical repetition is a device of playing with words and the phonetic one is the way to transform prose to poetic.

Keywords: repetition, ornamental prose, narration, playing with words

Проза Валерии Нарбиковой опирается на характерные принципы постмодернистского неobarocko: избыточность, эстетику повторений, прерывистость и хаотичность. Отличительная черта стиля писательницы – речевой повтор – дала основания критикам назвать её прозу «тавтологическим письмом» [7, с. 215].

Игровая стилистика – один из аспектов, сближающих творчество В. Нарбиковой с орнаментальной прозой. Наследуется ранняя традиция орнаментализма, восходящая к стилю «плетение словес» древнерусской литературы, который основан на внимании к филологическому аспекту повествования.